

АКАДЕМИЯ НАУК ТАТАРСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. Ш. Марджани
КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ ТАТАРСКОГО НАРОДА

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ УЛУСА ДЖУЧИ (ЗОЛОТОЙ ОРДЫ)

ОТ КАЛКИ ДО АСТРАХАНИ
1223 – 1556

شاميل افندي
علامه ابن
عزى
27.06.02

КАЗАНЬ – 2002

Юлай Шамильоглу

Направления в исследовании Золотой Орды*

Исследование Золотой Орды после издания первой большой работы, посвященной этой теме¹, имело длинную, запутанную и весьма политизированную историю. В мою задачу не входит детальный анализ всей историографии, так как на самом деле получилось бы очень большое исследование. История Золотой Орды уже была связана с национальной историей и идеологией Российской империи. Мои коллеги в Татарстане лучше меня знакомы с политизацией истории Золотой Орды в советский период. Если отбросить политические аспекты и идеологию, интеллектуальная ценность такого подхода также окажется сомнительной, так как слишком значительная часть историографии, посвященной Золотой Орде, основывается на предположениях и предвзятых штампах, что, на мой взгляд, вызывает сомнения, или вообще неприемлемо. Позвольте привести наиболее типичный пример: название «Золотая Орда» никогда не являлось настоящим наименованием этого государства, поскольку западное владение Бату было известно как «Белая Орда» (*Ак Урда*), а восточное – как «Синяя Орда» (*Кук Урда*), и само название «Золотая Орда» известно лишь начиная с «Казанской истории» (XVI в. или позже). Это должно послужить нам предостережением к тому, чтобы мы оставили в стороне многие предположения и претензии, характерные для традиционной историографии. Вместо этого представляется необходимым написать совершенно оригинальной истории так называемой «Золотой Орды», не основанной на дезинформации, происходящей из поздних источниковых традиций. В связи с тем, что я уже сделал такую попытку², думаю, что могу, исходя из прошлого опыта, предложить собственный взгляд на основные проблемы будущего исследования Золотой Орды.

* Перевод с английского языка Д.М.Исхакова под редакцией А.А.Арслановой.

1. Нетрадиционные категории данных.

Так как мы встречаемся по случаю I-го симпозиума, посвященного источниковедению Золотой Орды, я, прежде всего, из всех вопросов хотел бы остановиться на том, что такое «источник». При этом хотелось бы призвать моих коллег расширить их представление об «источнике». Исследование Золотой Орды, конечно, можно основывать, как это традиционно делалось, на средневековых литературных текстах и источниках. Большинство историков без колебания также используют нумизматические данные, иные могут быть знакомы с археологическим памятником, лингвистическим, или этнографическим фактом. Однако имеются также другие категории данных и источников, которые оказываются бесценными для изучения такого государства, как Золотая Орда, не имеющего богатого собрания письменных источников, связанных с ней. Некоторые из них я хотел бы проследить ниже.

Многие ли историки Золотой Орды рассматривали современный Татарстан в качестве одного из регионов мира, наиболее подверженного отравлению спорыньей? Такое отравление возникает из-за грибковых ядов, известных как микотоксины (mycotoxins), ассоциируемых с заплесневевшим зерном (особенно рожью), которое созрело поздно при холодной и влажной погоде. Симптомы различных типов отравлений грибковыми ядами колеблются: от потери пальцев и конечностей; кишечных нарушений; дрожи, спазмов и других проблем, затрагивающих нервную систему; психозов; подавления плодовитости и до широкого круга других устрашающих симптомов³. Во время одного из эпизодов пищевого отравления в Татарстане в 1944 г. среди людей, употреблявших отравленные ржаные продукты, бывали смертельные исходы⁴. В 1933 г. инфекция от пищевого отравления поразила 20–50% населения Татарстана и Башкортостана, в 1934 г. уровень инфицирования в Татарстане составлял 50–75% (1938 г. был в Башкортостане последним плохим годом в смысле пищевого отравления). После этого ржи было посеяно меньше, и по окончании Второй мировой войны улучшение сельскохозяйственной техники привело к уменьшению содержания спорыньи во ржи.

Хотя этот важный для общественного здоровья феномен в России впервые попал в поле зрения только в конце XVIII в.⁵, на севере Европы, как явление, он существовал с древнейших времен в связи с холодным климатом и более коротким периодом выращивания. Плесень появляется на зерне в поле, или на траве в степи потому, что более холодное, чем обычно, лето отодвигает уборку на более поздний срок, когда температура становится холоднее, а погодные условия более влажными. Это – результат сезонного или более длительного колебания климатических условий. Однако многие ли ученые принимали во внимание то влияние, которое могли оказывать плохие для роста растений сезонные или климатические спады на территории Золотой Орды?

Это ведет нас к другому факту, а именно к факту, имеющему отношение к фиксации климатических условий на Земле в прошлом, включающему как письменные, так и неписьменные свидетельства. Я спешу отметить, что для области климатической истории Евразии во многих важных направлениях плохую услугу оказали работы позднего Льва Гумилева. Хотя он, как популярный в России историк, имеет сильное влияние, я мог бы доказать, что использованные им климатические факты были непрофессиональными и в определенных кругах создали плохую репутацию этой сфере. Но существуют и примеры прекрасного изучения рассматриваемой области применительно к истории Европы⁶. Я бы полагал, что моя работа по Золотой Орде содержит оригинальное исследование данной проблемы относительно истории Золотой Орды⁷.

Один из важных предметов, которому Гумилев посвятил многочисленные публикации – это историческое изменение уровня Каспийского моря, которое в большинстве случаев было определено на основе текстовых данных⁸. Я не хочу в этой статье подробно останавливаться на этом вопросе, но одна из причин колебания уровня, как я заметил, это уровень осадков вдоль Верхней и Средней Волги. Имеются и другие возможные причины изменения отмеченного уровня Каспия, требующие научного исследования: мы не должны забывать как то, что древняя р. Узбой из р. Аму-Дарьи втекала в Каспийское море, так и то, что существуют предположения относительно возможности ка-

кого-то соединения между Каспийским и Аральским морями. Хотя я категорически не согласен с использованием Гумилевым таких данных, меняющиеся уровни Каспийского моря могут дать возможное косвенное доказательство исторических уровней осадков вдоль районов Верхней и Средней Волги.

Даже если в конце-концов окажется, что меняющийся уровень Каспийского моря не связан с уровнем осадков в районах Верхней и Средней Волги, одной из других групп доказательств, которые могут дать надежду для реконструкции климатической истории северных территорий Золотой Орды, являются свидетельства годовых колец деревьев. Дендрохронология, или изучение изменения ежегодного роста древесных колец, широко используется во всем мире в исторической климатологии, хотя в меньшей степени – для изучения Западной Евразии⁹.

Для меня в научном исследовании одним из удивительных открытий явилось существование данных о ежегодных отложениях вдоль о.Саки в Крыму за период более чем в четыре тысячелетия. Поскольку они понимаются как соответствующие уровням осадков, это означает, что в нашем распоряжении имеются данные о ежегодных осадках с 2394 года до н.э. по 1894 г. н.э.¹⁰ Как было показано в моей работе, исторически низкий уровень осадков в древний период, что явствует из этих данных, соответствует засухе в Крыму. Ламб считает, что необычно тонкие кольца в 805 г. н.э. и серия очень тонких колец в 1280-х гг. фиксируют начало и конец средневекового периода влажного климата в Крыму¹¹. Принимая во внимание важные климатические разрывы, которые вели Венецию к поиску зерна в Причерноморье и, вероятно, к быстрому расширению производства зерна в контролируемом Золотой Ордой Причерноморье, данная задача требует дальнейшего анализа. Несомненно, по климатической истории имеются дополнительные источники данных, уже собранные учеными, но еще не изученные историками, интересующимися Западной Евразией.

Одной из заключительных категорий нетрадиционной аргументации, в связи с которой я теперь известен в Казани, является роль Черной чумы при падении Золотой Орды. Я уже доказывал, что Черная чума была основным фактором внезапной

депопуляции, полного коллапса центральной власти и последовавших затем анархии; упадка исламской тюркской литературы и других явлений¹². Описаний Черной чумы на территории Золотой Орды было очень мало, но в исламских, русских и итальянских источниках достаточно данных, чтобы установить районы, испытывавшие ее, и мы даже имеем несколько детальных описаний для Крыма и отдельных русских городов. Я также доказывал, что конец волжско-булгарского языка является молчаливым свидетельством опустошений Черной чумы¹³. Исходя из исследований, касающихся Западной Европы и Ближнего Востока, я полагаю, что мы имеем модель, которая поможет нам с высокой степенью точности понять, что в действительности случилось в Золотой Орде в 1340-х гг. и особенно после 1359 г. Эта модель предсказывает многие явления – даже такое, как инфляция – что требует дополнительного исследования. Все эти явления также нуждаются в дальнейшем изучении относительно территорий, находившихся под контролем Золотой Орды, таких, как Русские княжества, Армения, Грузия и другие районы Кавказа, поскольку эта проблема не получала (если вообще получала) адекватного внимания в качестве главной причины политических, социальных, экономических и культурных трансформаций, начавшихся в середине XIV в. Естественно, это имеет огромное значение для переоценки наследия Золотой Орды на этих территориях.

2. Письменные источники по истории Золотой Орды.

История Золотой Орды должна реконструироваться на основе широкого круга разнообразных источников, написанных на арабском, армянском, китайском, грузинском, греческом, итальянском, латинском, монгольском, персидском, русском, тюркских и др. языках. Для меня было бы невозможно судить о проблемах, касающихся источников на всех этих языках: пока я читаю опубликованные издания, написанные на некоторых из этих языков; по ряду из них я вынужден полагаться исключительно на переводы. Я хорошо знаю, что доверие к переводам чревато опасностью: английский вариант «Никоновской летописи» постоянно переводит слово «Орда» (Horde) русского оригинала

как «Золотая Орда»¹⁴. В результате тот, кто пользуется английским переводом данного источника, будет введен в заблуждение, полагая, что наименование «Золотая Орда» являлось настоящим названием государства, задокументированным в русских летописях, даже если, как я выше отмечал, этого никогда не было. К сожалению, как люди, мы должны принять наши ограничения и делать все, что в наших силах. Хотя важно, чтобы источники на отмеченных выше языках были доступны и изучались как можно шире, я ниже ограничу мои комментарии источниками на исламских языках.

Несомненно, изучающие Золотую Орду будут долго оставаться в долгу перед В.Г.Тизенгаузенем¹⁵. Его публикация первого тома источников на арабском языке и посмертное издание второго тома на персидском останутся важным явлением в истории изучения Золотой Орды. Естественно, что многие арабские источники, которые он опубликовал в выдержках с переводом, были затем изданы в новых редакциях, многие работы появились также в авторитетных переводах на европейских языках. Удивляет одно: многие ученые, особенно историки из России, продолжают игнорировать эту работу. Вероятно, одним из решений было бы ее переиздание, что сделало бы этот труд более доступным. Второй том также важен, но большая часть его посвящена Рашид ад-Дину и Джувейни, которые доступны в более современных изданиях. В то время, как Джувейни имеется в полном переводе, из Рашид ад-Дина важные разделы, особенно «Шу'аб-и панджгā-нā», еще ждут своего переводчика и издателя.

Конечно, было бы желательно осовременить арабский и персидский тома Тизенгаузена. В отношении первого тома было бы наиболее полезно обновить опубликованные арабские тексты на основе лучших современных изданий и дать перевод на русском и английском языках. Имеются и филологические проблемы, которые необходимо отметить. Например, Тизенгаузен в критической части своего перевода рассказа Муфаддала путает имена Ногая и Токты, тогда как в более свежем издании этой работы Блоше данные имена интерпретированы правильно¹⁶. В любом переработанном издании труда Тизенгаузена такие важные исправления должны приниматься во внимание. Нет

смысла публиковать частично Рашид ад-Дина и Джувейни, поэтому, возможно, было бы разумнее переиздать остающиеся тексты второго тома вместе с первым. Все соответствующие тома Рашид ад-Дина и Джувейни должны быть доступны как на русском, так и на английском языках. В этом отношении российские ученые уже достигли большого успеха в переводе Рашид ад-Дина, тогда как Джувейни и одна часть работы Рашид ад-Дина уже имеются в прекрасном переводе на английский. Эта работа должна быть продолжена.

Как тюркологу казанско-татарского происхождения, будучи в Казани, мне приятно вспомнить моего преподавателя по тюркской диалектологии в Колумбийском университете Тибора Халаси-Куна. Профессор Халаси-Кун в архивах Стамбула открыл много важных средневековых кыпчакских источников, включая и письмо казанского хана Улуг Мухаммеда¹⁷. Кто знает, что еще может быть найдено в архивах Стамбула или других центров? Как показывает исследование Иштвана Вашари, еще предстоит большая работа в области выявления, изучения и публикации документов, сохранившихся в тюркском оригинале и в переводе с эпохи Золотой Орды и ее государств-наследников. Я сам однажды столкнулся с арабским переводом «монгольского ярлыка» в полном издании работы Калкашанди, но так как я тогда не сделал пометки об этом, затем мне не удалось заново выявить это место¹⁸. Конечно, эти послания должны быть переизданы, и я хочу заметить, что было бы важно переиздать и перевести на русский и английский языки послания Крымского ханства, впервые опубликованные Вельяминовым-Зерновым¹⁹.

Раз я коснулся Крымского ханства, должен бы выразить свое недовольство политическим обстоятельством, приведшим к полному отделению изучения Казанского ханства от Крымского и от других государств-наследников Золотой Орды. Я искренне озабочен недостаточностью знаний у казанских ученых об источниках и истории Крымского ханства. На казанских историках, особенно учитывая лишения крымских татар, в настоящее время не имеющих своей исторической науки, лежит обязанность узнать как можно больше не только о Казанском и Касимовском ханствах, Ногайской Орде, но также и о Крымском ханстве.

Обзор источников и историографии более позднего периода находится за пределами сферы настоящей статьи, но мне бы хотелось напомнить, что я нашел источники по Крымскому ханству, которые, безусловно, важны для понимания системы «карачи беев» в Крыму. Без этой информации было бы невозможно полностью понять, как эта система действовала в Крымском и Казанском ханствах. Без понимания того, как она функционировала в поздних наследниках Золотой Орды (XV–XVIII вв.) мне бы никогда не удалось реконструировать точно такую же систему из четырех «улус беев» в Золотой Орде. Другими словами, без источников по Крымскому ханству я бы никогда не смог понять фундаментальный аспект Золотой Орды. То есть мы никогда не смогли бы понять, что хан Золотой Орды является не автократом, а фигурой, избранной четырьмя клановыми лидерами, активно участвовавшими в делах государства.

Для специалистов, интересующихся Золотой Ордой должны стать насущной необходимостью знание арабского, персидского и особенно тюркских языков, таких как крымско-татарский, который в поздний период практически соответствовал османско-турецкому. С точки зрения перспективы Академии наук Татарстана, необходимы усилия в подготовке большего числа арабистов и иранистов, а также тюркологов, способных читать на татарском и османско-турецком. Единственная известная историческая работа из северного ареала поздней Золотой Орды – это «Джами ат таварих», написанная в 1602 г. в Касимовском ханстве Кадыр-Али Джалаири²⁰. Остающиеся важные источники по татарской истории должны быть найдены в Крыму, как, например, единственная могила прежнего казанского хана, находящаяся в Бахчисарае:

1. Реммал Ходжа, «Тарих-и Сахиб-Гирей хан»²¹.
2. «Теварих-и Дешт-и Кипчак» (ок. 1638 г.)²².
3. Хаджи Мехмед Сенаи, «Тарих-и Ислам-Гирей хан» (1640-е гг.)²³.
4. «Тарих-и Саид Гирей хан» (17 в.)²⁴.
5. Сейид Мухаммед Риза (ум. в 1756 г.), «Ас-себ ас-сеййар»²⁵.
6. Абдулгаффар Кирими, «Умдет ал-ахбар» (XVIII в.)²⁶.
7. Халим Гирей Султан, «Гулбун-и ханан» (1811 г.)²⁷.

Конечно, по истории Крыма имеется много других разновидностей источников, также нуждающихся в дальнейшем изучении. По этому периоду множество других источников на персидском и центрально-азиатских тюркских языках, также требующих дальнейшего изучения, такие, как работы, приведенные в выдержках в сборнике источников по казахской истории²⁸. Из этих источников были опубликованы лишь переводы извлечений. Многие важнейшие источники, такие, как «Бахр ал-ас-рар», все еще требуют дальнейшего изучения и публикации. И не упоминал ли я о том, что на кладбище в Бахчисарае много золотоордынских эпитафий, еще ждущих своего исследования?

3. Критика источников.

Одной из больших проблем, все еще мешающих изучению Орды, остается отсутствие критического источниковедения. Это особенно важно потому, что имеющееся в разных источниках и источниковых традициях множество данных противоречиво. Одним из ярких примеров такого рода в русских летописях является факт частого переписывания более ранних источниковых традиций и их распространение на более поздние века, иногда из-за идеологических соображений (включая вымысел территориальных притязаний к Казанскому ханству до его завоевания)²⁹. Такие поздние традиции образуют ядро многих проблематичных точек зрения о традиционной историографии. Другой яркий пример – смешение названий Белой и Синей Орд, которым мы обязаны ошибке в так называемом «Анониме Искендера», которого поддерживал Якубовский³⁰.

Еще одно направление в области изучения Золотой Орды представлено опубликованным недавно трудом ДеВииз по исламизации в Золотой Орде³¹. ДеВииз следует методологии историков религии, склонных принимать за чистую монету устный источник, обычно связанный с внутренними описаниями исторической значимости прежних религиозных лидеров такого религиозного движения, как суфийский орден. В этом плане ДеВииз рассматривает рассказ об обращении Узбек-хана (в ислам), являющийся, по всей видимости, позднейшей источниковой традицией, связанной с попытками суфийских братств уси-

лить собственную легитимность. В то же время он пренебрегает источниковым материалом XIV в. из самой Золотой Орды, относящимся к изучению религиозной истории Золотой Орды, включая такое важное руководство по религии, как «Нехдж ал-фарадис»³². Очевидно, что это – методологическая проблема, характерная для изучения суфийских орденов в Южной Азии или еще где-либо. Нет необходимости говорить, что ДеВииз не одинок в игнорировании исламской тюркской литературы Золотой Орды в пользу поздних источниковых традиций. Другие историки также несут ответственность за такое положение³³. Моя собственная точка зрения заключается в том, что никто не должен игнорировать в качестве потенциального источника по истории Золотой Орды такие единственные главные тексты из Золотой Орды, как придворная литература.

4. Основные исследовательские проблемы.

Было бы затруднительно рассуждать о многих вопросах по политической, экономической и культурной истории Золотой Орды, которая требует будущего рассмотрения. Я буду очень избирателен и предложу только несколько тем, которые, как я полагаю, нуждаются в дальнейшем, более тщательном изучении.

Одна тема, которая возникла из моих собственных исследований социальной истории Золотой Орды состоит в том, что система племен Золотой Орды глубоко не изучена. Можно спорить о том, что Белая Орда включала племена Кыйат, Мангыт, Салджигут и Конграт, поскольку в начале XVI в. они перечисляются как племена Большой Орды. Но что еще мы можем узнать о племенной истории Золотой Орды, и какое это имеет отношение к племенным конфедерациям поздней Золотой Орды? Каково было реальное происхождение клана Ширин? Можем ли мы изучать ногайцев как племя Мангыт? Каково было отношение кланов Золотой Орды и его государственных наследников к племенам узбеков и казахов? Эта проблема нуждается в дальнейшем изучении. Она также требует нового исследования наследников Золотой Орды – татарских ханств и их отношения к истории узбеков и казахов. Эта работа была усложнена идеологическими проблемами XX в.

В этом отношении мне бы хотелось сделать одно дополнительное замечание. Как известно, современные национальные идеологии являются конструкциями, я уже дискутировал об этом в «татарском» случае³⁴. Так же, как мы нуждаемся в более ясном представлении об использовании в прошлом имени «татар», необходимо было бы получить более четкое понимание того, как наименования «узбек» и «казак» употреблялись (или не употреблялись) в традиционных обществах; другими словами, существовала ли в советский период преемственность в использовании этнонимов «узбек» и «казак»? Этот момент является критическим, потому что в советское время были написаны (т.е. созданы) национальные истории, проследившие национальную историю узбеков на основе этого этнонима. Мы очень хорошо знаем, что казахские историки рассматривают происхождение казахов на основании источников, использующих термин «казак чыкмак», приблизительно означающий – «выйти за пределы установленной государственной системы». Данный вопрос для меня остается довольно проблематичным, требующим дальнейшего изучения.

Другим вопросом, нуждающимся в гораздо более глубоком исследовании, чем это удалось мне, является изучение итальянских морских республик – Венеции, Генуи и Пизы на Черном море в XIII–XIV вв. Как я указывал, Золотая Орда в этот период была главным экспортером большой массы товаров (включая зерно) в Италию³⁵. В настоящее время я даже не могу быть уверен в том, где это зерно было выращено, как оно доставлялось на рынок, или как могли функционировать другие аспекты этой системы³⁶. Итальянские архивы могут открыть дополнительную информацию об этом и о других важных аспектах экономической истории Золотой Орды.

Наконец, я надеюсь, что моя работа по Золотой Орде, как я бы хотел, сможет послужить нам в качестве программы для дальнейшего изучения Золотой Орды, поскольку имеется множество других проблем, к которым я не мог обратиться ни в данном очерке, ни решать их в своей работе. Если мы рассмотрим один заключительный пример, относящийся к институту «баскак» и «даруга(чи)», то увидим, как много еще остается

неизведанного: насколько надежны русские источники относительно различных баскаков, были ли изменения в номенклатуре без какого-либо структурного изменения в их ответственности, или была ли смена от прямого сбора налога баскаками к системе откупа налогов даругами в результате депопуляции, последовавшей за Черной чумой? И если последнее так оно и есть, то действительно ли доходы от экспорта в итальянские морские республики, в которые ханы были непосредственно вовлечены, являлись, вероятно, гораздо более важным источником доходов? Остается много подобных вопросов, и я жду обсуждения новых проблем в исследовании Золотой Орды.

Литература

1. Hammer-Purgstall. Ceshichte der Goldenen Horde, das ist der Mongolen in Russland (Pesth, 1840).
2. См.: Uli Schamiloglu, *The Golden Horde: Economy, Society, and Civilization in Western Eurasia, Thirteenth-Fourteenth Centuries* (Madison: Turko-Tatar Press, в печати), который, я надеюсь, будет доступен через сотрудничество с Институтом истории АН Татарстана как на русском, так и на татарском языках. Проблему названия (названий) этого государства я обсуждаю во введении. Должен заметить, что несмотря на серьезные оговорки, я продолжаю употреблять термин «Золотая Орда», как общепринятый в современной науке из-за своего всеобщего характера.
3. Mary Kilbourne Matossian, *Poisons of the Past. Molds, Epidemics, and History* (New Haven, 1989); и Uli Schamiloglu, *The Golden Horde: Economy, Society, and Civilization in Western Eurasia*, Глава 4.
4. Matossian, *Poisons of the Past*, с.15.
5. Matossian, *Poisons of the Past*, с.22–23.
6. E.Le Roy Ladurie, trans. B.Bray, *Times of Feast, Times of Famine. A History of Climate since the Year 1000* (New York, 1988).
7. Schamiloglu, *The Golden Horde: Economy, Society, and Civilization in Western Eurasia*, Глава 1 посвящена более детальному обсуждению климатической истории Западной Евразии.
8. Например, см.: Л.Н.Гумилев, «Роль климатических колебаний в истории народов степной зоны Евразии», *История СССР*

- 1967: 1, с.53–66; и перевод R.E.F.Smith, *Searches for an Imaginary Kingdom. The legend of the Kindom of Prester John, Past and Present Publications* (Cambridge, 1987).
9. См., например: Б.А.Колчин и Н.Б.Черных, «Дендрохронология Восточной Европы: Абсолютные дендрохронологические шкалы с 788 г. по 1970 г. (Москва, 1977); Дендрохронология и дендро-хроноклиматология. (Новосибирск, 1966); и С.Г.Шлатов, *Дендрохронология верхней границы леса на Урале* (М., 1986).
 10. W.B.Schostakowitch, «Geschichtete Bodenablagerungen der Seen als Kilma-Annalen (Niederschläge von Europa seit 2880 v. Chr.)», *Meteorologische Zeitschrift* (Mai 1936), с.176–182.
 11. H.H.Lamb, *Climate History and the Modern World* (London, 1982), с.83–84, включая рис.34, «Толщина ежегодных донных отложений (слоев) в озере Саки в Крыму, указывающих на колебания уровня дождливости в этом районе с 2300 г. до н.э.».
 12. Uli Schamiloglu, «Preliminary Remarks on the Role of Disease in the History of the Golden Horde», *Central Asian Survey* 12:4 (1993), с.447–457; and Schamiloglu, *The Golden Horde*, Глава 9.
 13. Uli Schamiloglu, «The End of Volga Bulgarian», *Varia Eurasistica. Festschrift für Professor András Róna-Tas* (Szeged, 1991), с.157–163; и «Болгар теле кая киткөн?», *Идел* 1994:4, с.46–48.
 14. *The Nikonian Chronicle*, trans. S.A.Zenkovsky, B.J.Zenkovsky, i-v. (Princeton, 1984–1989).
 15. В.Г.Тизенгаузен, *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, I: Извлечения из сочинений арабских* (СПб., 1884); и В.Г.Тизенгаузен, ред. А.А.Ромаскевич и С.Л.Волин, *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, II, Извлечения из персидских сочинений* (М. – Л., 1941). Первый том этой работы известен также под французским названием: *Recueil de matériaux relatifs à l'histoire de la Horde d'or*. Первая половина тома доступна и в турецком переводе: Ы.Н. Ызмирли, *Altınordu devleti tarihine ait metinler* (Istanbul, 1941).
 16. Mufaddal, ред. перевод E.Bloch, *Histoire des sultans mamlouks*, ii-iii, *Patrologia Orientalis* 14:3 and 20:1 (Paris, 1920–1928). См.: Uli Schamiloglu, «Tribal Politics and Social Organization in the Golden Horde», Ph.D. dissertation (Columbia University, 1986), с.138–139; и *The Golden Horde*, Глава 6.
 17. T.Halasi-Kyn, «Monuments de la langue tatare de Kazan», *Analecta Orientalia memoriae Alexandri Csoma de Kocros dikata, Bibliotheca Orientalis Hungarica V* (Budapest, 1942–1947), i, с.138–155; и «Philologica

- III. Kazan Türkçesine ait dil yadigârları», Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Cografya Fakültesi Dergisi 7 (1949), с.603–644.
18. Qalqashandî, Syubhy al-a pâ fi syinâ' at al-inpâ', i-xiv (Cairo, 1922).
 19. Материалы для истории Крымского ханства. Извлечения по распоряжению Императорской Академии наук из Московского главного архива Министерства иностранных дел, ред. В.В.Вельяминов-Зернов (СПб., 1864).
 20. В.В.Вельяминов-Зернов. Исследование о касимовских царях и царевичах, 1, Труды Восточного отделения Русского археологического общества 9 (СПб., 1864).
 21. Тарих-и Сахиб Гирей хан (Histoire de Sahib Giray, Khan de Crimée de 1532 à 1551), ed. O.Gökbilgin (Ankara, 1973).
 22. A.Zajaczkowski, La Chronique des steppes kiptchak Tevarich-i Dest-i qipchaq du XVIIe siecle. Edition critique, Prace orientalistyczne 16 (Warsaw, 1966).
 23. Historia Chana Islam Gereja III, ed.-trans. Z.Abrahamowicz (Warsaw, 1971).
 24. В.Heinkele-Kellner, Aus den Aufzeichnungen des Sa'id Giray Sultan. Eine zeitgenössische Quelle zur Geschichte des Chanats der Krim um die Mitte des 18. Jahrhunderts, Islamkundliche Untersuchungen 28 (Freiburg i.Br., 1975).
 25. Asseb a-sseyuar или семь планет ред. Мирза Казембек (Казань, 1832); пер. М.Kazimirski и A.Jaubert, «Précis de l'histoire des khans de Crimée, depuis l'an 880 jusqu'à l'an 1198 de l'hégire», Journal Asiatique 12 (1833).- p.349–380 и 428–458.
 26. Umdet üt-tevarih, ed. Necib Asým, приложение к: Türk tarih encümeni mecmuasý (Istanbul, AH 1343/1924–5 CE).
 27. Gülbün-i hanan, yahut Kýrym tarihi, ed. O. Cevdi (Istanbul, A.H. 1327).
 28. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков, ред.–перев. С.К.Ибрагимов и др., (Алма-Ата, 1969).
 29. Это было прекрасно рассмотрено Пеленским и Гальпериним. См.: J.Pelenski, Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438–1560s) (The Hague-Paris, 1974); С.Halperin, The Tatar Yoke (Columbus, 1986).
 30. Natanzî, см. Тизенгаузен, Сборник материалов, ii; Muntaxab at-tavârix-i Mu`inî, ed. J.Aubin (Tehran, 1957); Б.Д.Греков и А.Ю.Якубовский. Золотая Орда и ее падение. (М.–Л., 1950).
 31. D.DeWeese, Islamization and Native Religion in the Golden Horde. Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and

- Epic Tradition (University Park, PA: The Pennsylvania State University Press, 1994).
32. Nehcü 'l-ferâdis. Uptmahlarınğ açuq yolu (Cennetlerin açýk yolu), ii: Metin, ed. János Eckmann et alia, Türk Dil Kurumu Yayýnları 518 (Ankara, n.d. [?1988]).
 33. Пример надежности поздних исламских источниковых традиций, см.: М.Kafalý, Altýn orda hanlýgýnýn kurulup ve ýükselip devirleri (Istanbul, 1976).
 34. Uli Schamiloglu, «The Formation of a Tatar Historical Consciousness: Shihabäddin Märçani and The Image of the Golden Horde», Central Asian Survey 9:2 (1990), с.39–49; Формирование исторического сознания татар: Шигабудиин Марджани и образ Золотой Орды // Татарстан 1991:10; с.21–29; и «Ýctihad or Millät?: Reflections on Bukhara, Kazan, and the Legacy of Russian Orientalism», Osman Khoca Memorial Volume, ed.Timur Kocaoglu (в печати).
 35. Schamiloglu, The Golden Horde, Глава 3.
 36. По этому поводу поучительно прочитать: P.Herlihy, Odessa: A History, 1794–1914 (Cambridge, 1986).